

Цзян Юань широко раскрыл глаза и уставился на Цзюнь Люя. Спустя мгновение он вдруг подпрыгнул:

— Малыш, что ты задумал?

— Конечно же, помочь тебе нанести лекарство, — спокойно ответил Цзюнь Люй.

Для тех, кто не привык к долгой верховой езде, натирание внутренней поверхности бёдер после нескольких часов в седле — обычное дело. Если не обработать раны вовремя, завтра Цзян Юань вообще не сможет сесть на лошадь.

Цзян Юань окончательно пришёл в себя. Он протянул руку и с напускным спокойствием произнёс:

— Дай мне лекарство, я сам справлюсь.

— Тебе самому будет неудобно, лучше я помогу, — Цзюнь Люй уже сталкивался с подобным и знал, что делать.

Неожиданно Цзян Юань спросил:

— Кто раньше помогал тебе наносить лекарство?

«Почему он немного раздражен?»

— Конечно, Хэфэн, а также дядя, — ответил Цзюнь Люй. В детстве он любил кататься на лошади, и травмы были неизбежны.

Цзян Юань понял, что речь шла о детстве Цзюнь Люя, и покраснел:

— Ты тогда был совсем маленьким, разве можно сравнивать?

В принципе, в нанесении лекарства нет ничего особенного, они оба мужчины, и стесняться здесь нечего.

Но что означали предыдущие слова Цзюнь Люя? Неужели он шутил? Хотя его тон не казался шутливым.

— Какая разница? Мы же вместе плавали, чего мы ещё не видели? Время позднее, завтра рано вставать. Давай я быстрее обработаю твои раны, и мы ляжем спать, иначе завтра не проснёмся, — снова поторапливал Цзюнь Люй.

— Мы будем спать вместе? — Цзян Юань снова был ошеломлён словами Цзюнь Люя.

— А как иначе? — спокойно парировал Цзюнь Люй. — Неужели ты думаешь, что у каждого из нас будет своя комната и своя кровать? Это невозможно.

Цзюнь Лань и его спутники торопились, и сегодня им повезло найти почтовую станцию. Впереди их ждали ночи под открытым небом. Но станция была небольшой, и только Цзюнь Лань получил отдельную комнату, остальные спали вместе, а солдаты вообще разбили палатки во дворе.

Цзян Юань замер, осознав, что задал глупый вопрос, и понял, что, возможно, неправильно истолковал слова Цзюнь Люя.

Когда Цзюнь Люй говорил о совместном сне, он имел в виду именно это — они будут спать на одной кровати, и ничего больше. Но мысли Цзян Юаня уже унеслись далеко, и он не знал, заметил ли это Цзюнь Люй.

Заметив, что лицо Цзян Юаня меняется, а сам он не двигается, Цзюнь Люй снова подтолкнул его:

— Брат Цзян, давай быстрее, ты ведь уже не ребёнок. Ты боишься боли или стесняешься?

Он вернул Цзян Юаню его же прозвище «малыш».

Цзян Юань надул губы и, не говоря ни слова, сам снял верхнюю одежду, а затем и штаны.

Возможно, он сделал это слишком резко, задев рану на ноге, и невольно резко вдохнул, зашипев:

— Ссь...

Видимо, он переоценил свои навыки верховой езды. Кататься по столице и скакать по дорогам — это совсем разные вещи.

Цзюнь Люй, видимо, слишком привык к Цзян Юаню, и не только не отвернулся, когда тот раздевался, но и искренне похвалил:

— Фигура хорошая, ноги длинные.

Быть на три года младше — это обидно, он ниже ростом, и ноги короче. Нужно быстрее расти.

Цзян Юань не знал, о чём думал Цзюнь Люй, и снова удивился: неужели он это специально?

Но Цзян Юань уже поумнел и понял, что сегодняшний Цзюнь Люй немного заигрался. Решив не продолжать разговор, он подумал, что, возможно, это просто первый раз, когда малыш так далеко уехал, и он слишком взволнован, не понимая, что делает. Если он будет воспринимать его слова всерьёз, потом станет посмешищем.

К счастью, Цзюнь Люй больше ничего не сказал. Он взял мазь и начал аккуратно наносить её на раны Цзян Юаня.

Раны Цзян Юаня были несерьёзными, просто кожа на внутренней поверхности бёдер была стёрта. Если не трогать, боль была несильной. Но мазь Цзюнь Люя оказалась слишком действенной. Как только он нанёс её, Цзян Юань вскрикнул:

— Малыш, ты что, хочешь убить своего мужа?

Цзюнь Люй с детства любил заниматься боевыми искусствами и часто получал травмы. Иногда он не хотел, чтобы Цзюнь Лань и княгиня Се узнали об этом, и сам обрабатывал свои раны, со временем став настоящим мастером.

Даже Вэй Ян, когда получал синяки, всегда обращался к Цзюнь Люю, и ему никогда не нужен был врач.

Цзюнь Люй считал, что действует очень аккуратно. Раньше, когда он так обрабатывал раны Вэй Яна, тот лишь морщился, но не плакал. Значит, его движения были действительно нежными и не причиняли сильной боли.

Но реакция Цзян Юаня тоже не выглядела притворной. Цзюнь Люй даже увидел капли пота на его висках и остановился, тихо спросив:

— Действительно так больно? Я был очень аккуратен.

Фразу Цзян Юаня про «убийство мужа» он просто проигнорировал.

Цзян Юань повернулся, нахмурившись, и кивнул:

— Очень больно, даже больше, чем сама рана.

Цзюнь Люй взял маленький флакон и внимательно посмотрел на него при свете свечи. Он не ошибся, это была та самая мазь. Он взял с собой меньше десяти лекарств, так что ошибка была маловероятна. Видимо, он слишком давно никому не обрабатывал раны, и его навыки немного заржавели.

Подумав об этом, Цзюнь Люй стал действовать ещё осторожнее, как будто перед ним был хрупкий фарфоровый сосуд.

Несмотря на это, реакция Цзян Юаня не улучшилась. Он больше не кричал, но по его сжатым кулакам и каплям пота на висках Цзюнь Люй легко понял, что тому действительно очень больно.

— Может, ты просто более чувствителен к боли, чем другие? — предположил Цзюнь Люй.

Цзян Юань глубоко вздохнул и с сожалением сказал:

— Разве это не очевидно? Иначе зачем мне было настаивать на том, чтобы отправиться с вами?

Пророчество мастера Юаньхуэя было слишком точным. Цзян Юань очень боялся, что если Цзюнь Люй отправится в Ичжоу, он снова начнёт преследовать неудачи.

И если постоянные неудачи — это уже печально, то травмы приносили невыносимую боль. Цзян Юань не хотел, чтобы кошмар повторился.

Цзюнь Люй похлопал Цзян Юаня по плечу, с сочувствием сказав:

— Тебе действительно нелегко.

После этого он вышел, чтобы принести воды. Он уже был лишним в планах Цзюнь Ланя, так что не мог взять с собой слуг, и всё приходилось делать самому.

Цзян Юань, полураздетый, лежал на кровати и снова погрузился в глубокие размышления.

Что ему было тяжело? Такова судьба, и если нельзя её изменить, остаётся только смириться.

На самом деле, тяжело должно быть Цзюнь Люю. В их так называемой помолвке именно он держал инициативу в своих руках.

Их брак был предложен княжной Анькан клану Цзюнь. Согласно словам мастера Юаньхуэя, без защиты Цзюнь Люя его неудачи никогда не прекратятся, пока он не умрёт.

Старшие быстро приняли решение, у них были свои причины. Но то, что Цзюнь Люй не возражал против этой помолвки, удивило Цзян Юаня. Может, он был слишком молод и не

понимал, что означает помолвка?

По мере их общения Цзян Юань отверг свои первоначальные предположения. Цзюнь Люй был не так уж наивен.

И тогда Цзян Юань стал ещё более любопытным. Ведь если бы на его месте был он сам, даже ради спасения, он бы колебался, прежде чем сразу же обручиться с малознакомым человеком. Но Цзюнь Люй согласился так легко и быстро.

Цзян Юань не смел надеяться, что Цзюнь Люй влюбился в него после двух встреч. И потому он никак не мог понять его.

Пока Цзян Юань предавался размышлениям, Цзюнь Люй вернулся с ведром горячей воды, выжал полотенце и протянул его Цзян Юаню:

— Вот, умойся.

Цзян Юань, привыкший к тому, что его обслуживают, удивился, увидев, как ловко действует Цзюнь Люй. Он взял полотенце и небрежно протёр лицо, невзначай спросив:

— Ты дома сам всё делаешь? Не ожидал, что ты такой проворный.

Цзюнь Люй поймал брошенное полотенце и равнодушно ответил:

— Быть обслуженным — это одно, а уметь делать самому — другое.

На самом деле, даже Цзян Юань не был человеком, который ничего не умел. Просто он был не так опытен.

У автора есть что сказать:

Начался новый месяц. Автор, который ленился долгое время, решил наконец-то взяться за ум. Сжимаю кулаки!

<http://bllate.org/book/16691/1531939>